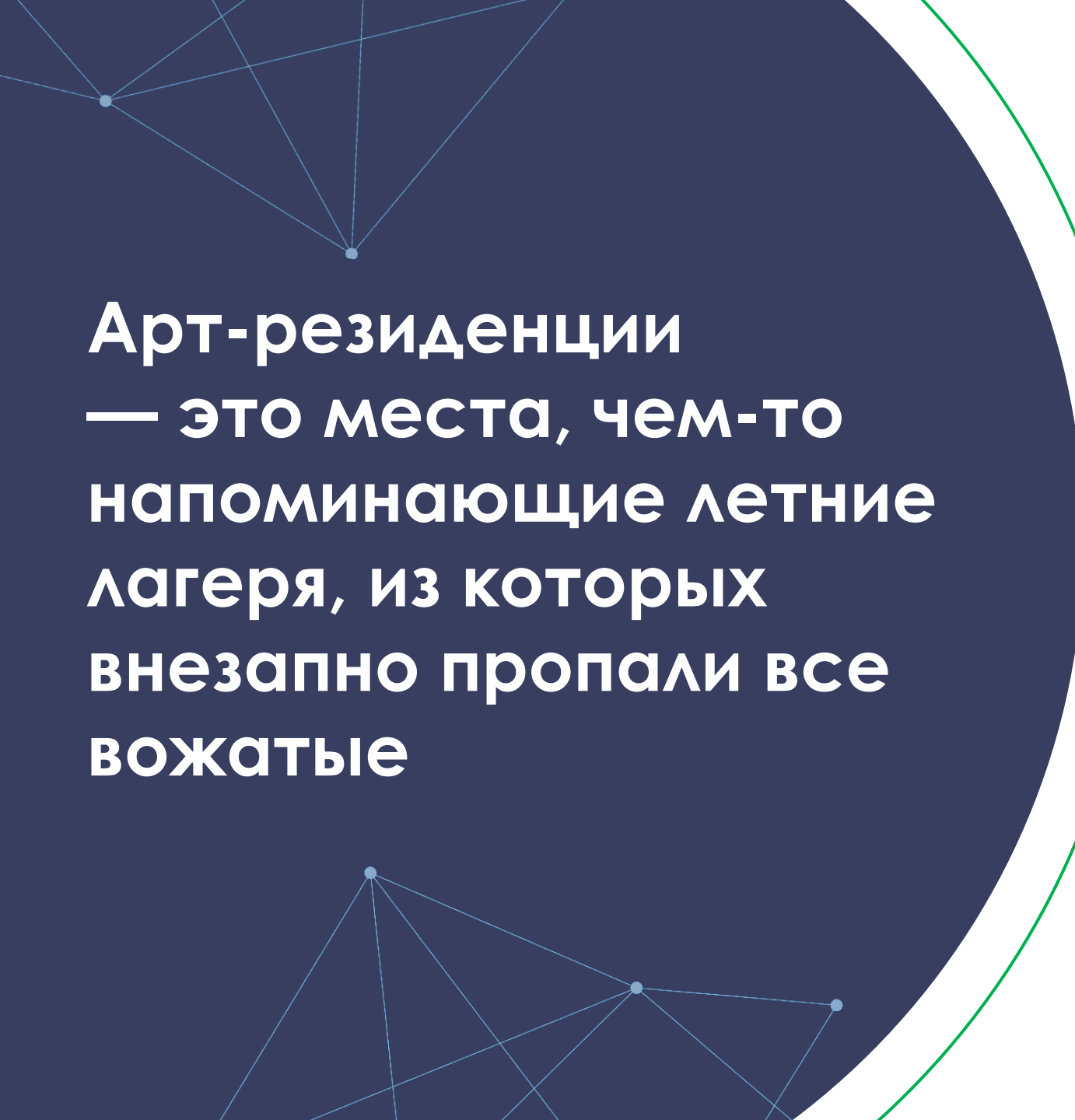

АРТ-РЕЗИДЕНЦИИ КАК ЖИВЫЕ СООБЩЕСТВА

Александра Кременец

Арт-резиденции — это места, чем-то напоминающие летние лагеря, из которых внезапно пропали все вожатые

Художников, прибывающих сюда, селят в частные дома или квартиры, кормят, выделяют суточные и предоставляют в пользование мастерские, городские архивы и уникальный для каждой резиденции контекст; их одаривают всем необходимым для создания произведений искусства, стараются не тревожить и ни к чему не обязывать, и по завершении «лагеря» каждому предлагается презентовать результаты своей работы.

Видовое разнообразие

Государственные инициативы работают исключительно на некоммерческой, благотворительной основе.

Общественные инициативы, когда фонд подаёт заявки на гранты, с помощью которых финансирует процессы, вплоть до печати каталогов.

И частные инициативы — по сути, большинство резиденций работают как хостелы для художников, которые платят за использование услуг.

Арт-резиденция — это в первую очередь концепция

Резиденции — это места в городе, обеспечивающие приток гостей. Но не для туристических поездок или для того, чтобы побеспокоить людей, а из чистого любопытства. Они приезжают в город и связывают его с собой, Исследуют, везут полученные знания, передают их в местные арт-резиденции. И география уже ничего не значит. **Потому что главное — не расстояние, а взаимодействие.**

Арт-резиденция — это в первую очередь концепция, а не какая-то конкретная площадка с мастерской и спальней, в которой художник должен жить и творить.

Резиденции как инструмент для достижения целей

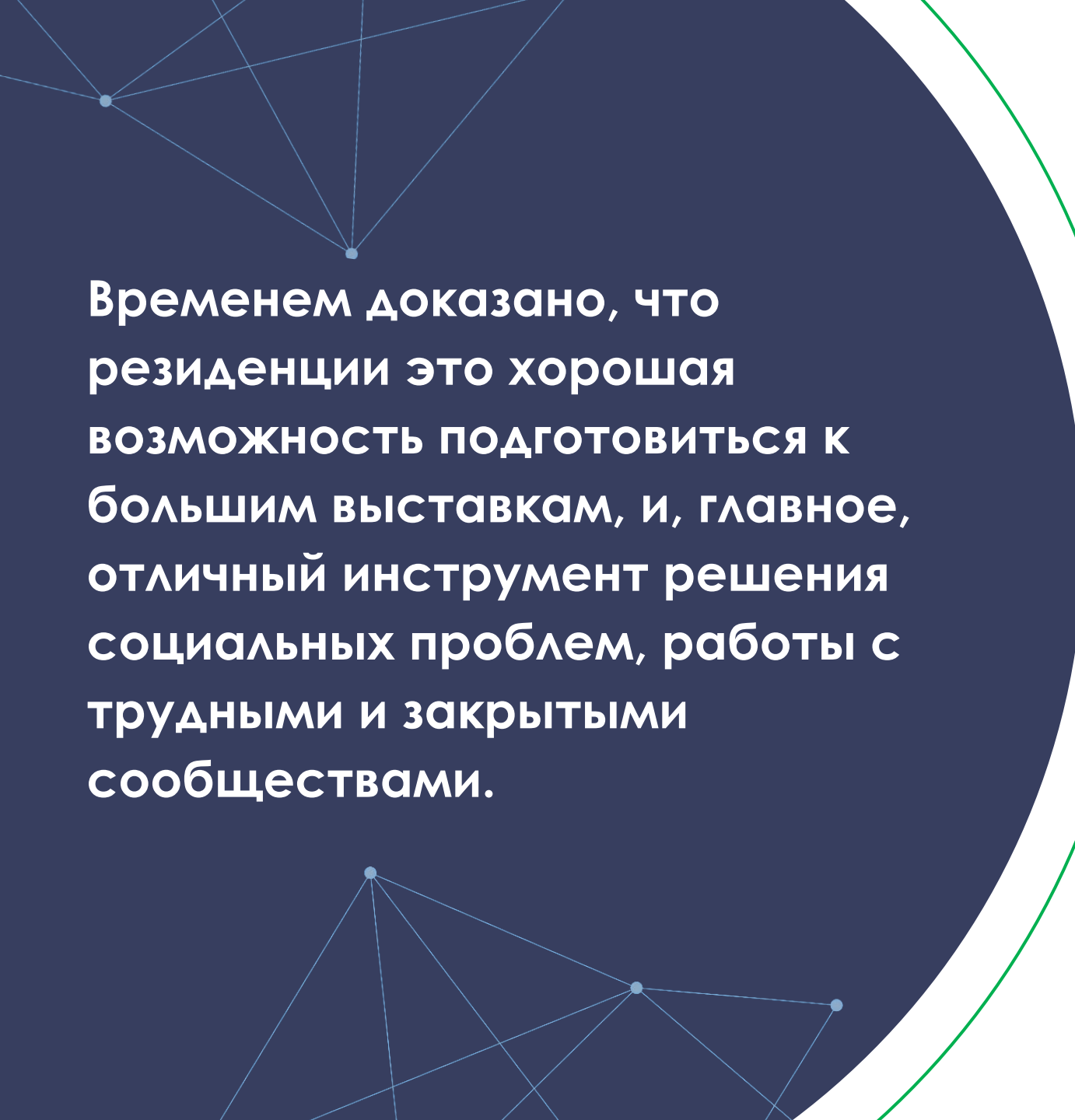
Практика арт-резиденций распространена во всем мире. Во Франции, например, есть целый национальный гид «223 художественные резиденции». В России есть не более 50 резиденций, из которых постоянно работают только 40. И это при том, что подобные объединения были распространены еще в императорской России в конце XIX века. Тогда резиденции формировались в основном вокруг известных авторов, к которым приезжали другие художники (например, к Василию Поленову в Абрамцево).

Одним нужна джентрификация, другие хотят «оживить» городские сообщества, третьи — создать инфраструктуру для местного производства искусства, четвертые — организовать относительно недорогое мероприятие или насладиться приятным обществом, завести новых друзей.

Арт-резиденция из Японии в палатках после цунами.

Художники не хотели оставлять людей наедине с горем и помогали им как могли: искусством, занятиями с детьми, а еще просто тем, что разделяли тяготы.

Резиденции могут быть инструментом для достижения самых разных целей, но лучше, если цели благородные.

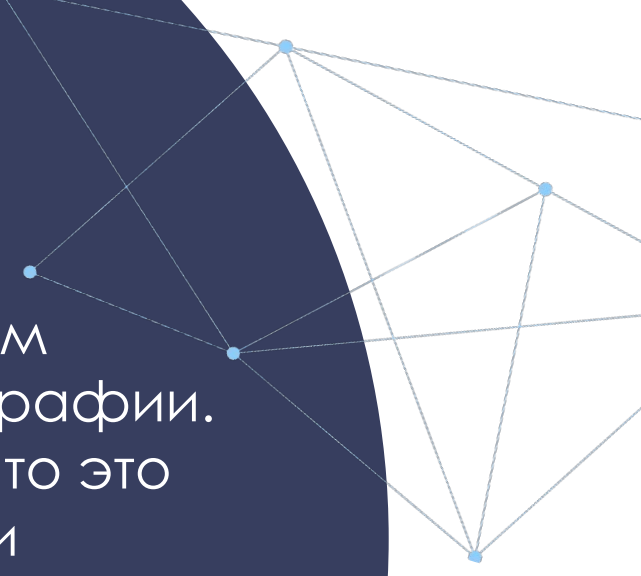
Временем доказано, что резиденции это хорошая возможность подготовиться к большим выставкам, и, главное, отличный инструмент решения социальных проблем, работы с трудными и закрытыми сообществами.

Ещё недавно отечественные арт-резиденции можно было пересчитать по пальцам, а сейчас открываются всё новые и новые, и Россия понемногу приближается к тому разнообразию, что уже многие годы существует в Европе и Америке.

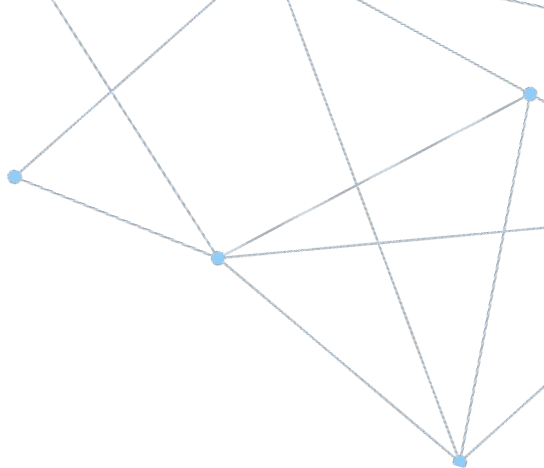

Татьяна Егорова,
63 года

жительница пгт. Никель
(цитата из анкеты гостя
арт-резиденции)

«Мы простые люди, мы в таких масштабах не думаем. Мы думаем об этом, когда нам покажут фотографии. Вообще я понимаю журналистов, что это всё интересно, но когда у нас были разговоры, чтобы сделать из этого достопримечательность, мне это вообще непонятно. Я просто уверена, что мы никогда не узнаем настоящей правды, поэтому рассуждать о ней смысла нет.»

Традиционно, художники конца XIX века вырывались из привычной среды, чтобы погрузиться в какое-либо местное сообщество, на тот момент чаще всего состоявшее из рыбаков или крестьян, и тоже изобретали способы представить увиденное плохо понимающей реальное положение вещей публике, по отношению к которой художник оказывался первопроходцем новой туристической экономики.

Они экспериментировали с новыми творческими идентичностями, примеряя их на себя в реальной жизни.

На самом деле художники изображали таким образом самих себя — горожан, приехавших в деревню, чтобы поиграть в сельскую жизнь.

Каждому парку нужен художник!

**По прошествии века многое
изменилось.**

Положение дел сегодня отлично иллюстрирует цитата художницы Ольги Киселёвой: «Каждому парку нужен художник!».

Это означает, что арт-резиденции могут располагаться где угодно.

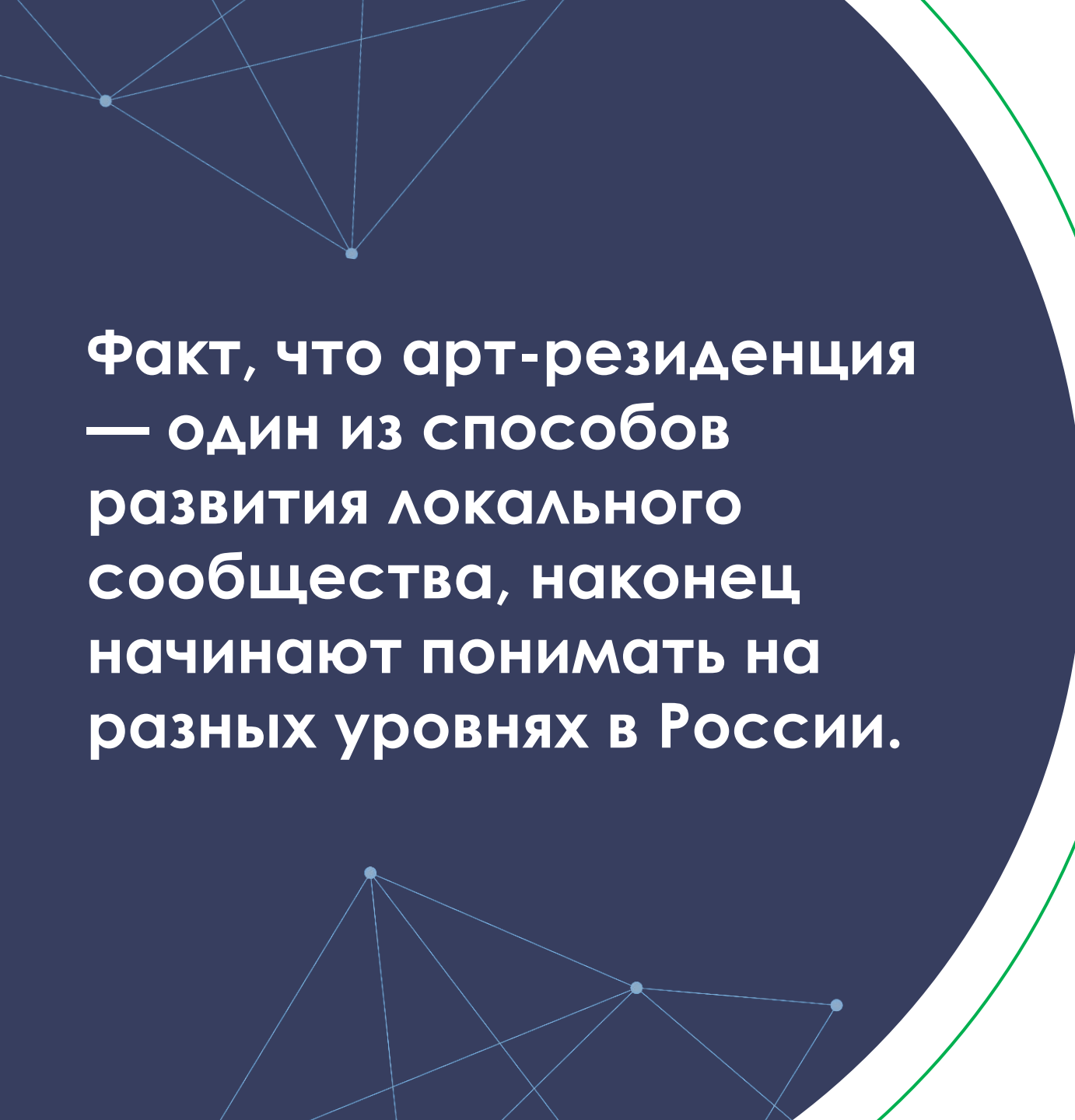
Например, 360 Minute Creative Residency' подразумевает, что художника на шесть часов помещают в какое-то общественное пространство Нью-Йорка - в продуктовый магазин, на перекрёсток, в офис, на завод по переработке мусора. Там он может делать всё, что хочет, но основная задача — переосмыслить и само пространство, и процесс собственного творчества.

В Мурманской области арт-резиденция «Никель» в одноименном поселке располагается в старом здании школы. В противовес, новейшая и самая северная арт-резиденция «БаренцДом» строится на побережье Баренцева моря, добраться можно только морем.

Контекст имеет огромное значение. Однако художники из Нью-Йорка могут посетить Русскую Арктику и сделать исследовательский или арт-проект.

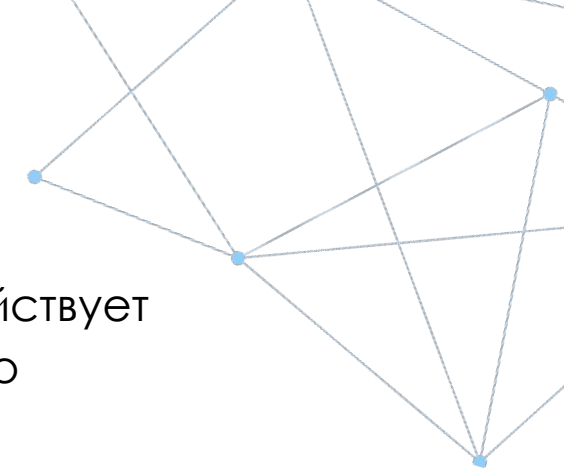
**Дух свободы арт-резиденций позволяет
нам оставаться вне политики.**

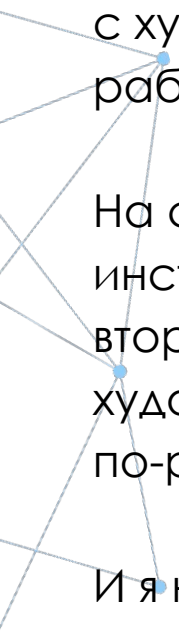
**Факт, что арт-резиденция
— один из способов
развития локального
сообщества, наконец
начинают понимать на
разных уровнях в России.**

Например, в Никеле — это вообще первая институция, занимающаяся современным искусством. Также и во многих других городах резиденция — это то, что закрепляет эту территорию в сегодняшнем культурном мире. Большинство художников не может себе позволить путешествовать, тут играет роль совокупность факторов: отсутствие знаний языка, малый социальный опыт, страх всего нового.

**Арт-резиденции же выступают
шелтерами с налаженным бытом и
административной поддержкой.**

Кроме того, арт-резиденция представляет собой один из инструментов работы с художниками: владелец галереи или арт-центра не покупает работу, а взаимодействует с художниками более демократичным способом, в том числе получает бесплатно работы, а также лояльность аудитории.

На самом деле резиденциями можно проводить фактически всю политику арт-институции. Для людей, которые выделяют деньги, это, во-первых, имиджевая история, во-вторых, очень хороший способ сформировать личную коллекцию: ты можешь выбирать художников и работы, а можешь даже немного влиять на содержание. В разных местах по-разному, конечно, но часто резиденция завязана на местный контекст.

И я не считаю, что так поступать с художниками негуманно: их же никто насильно не заставляет приезжать, и они изначально знают, что по условиям одна работа останется в коллекции

Это окно в новый мир, не только живописи, а всех современных культурных упражнений, от электронной музыки до программирования.

Я не из тех, кто считает, что новые знания нельзя получить из книжки или интернета, но людям надо знать, что гуглить.

Мой опыт работы по формированию городских сообществ и локальной идентичности подтверждает, что художественные резиденции являются наиболее экологичным, вовлекающим инструментом, только для этого нужно открывать двери. Резиденция находится за забором - в дверь нужно звонить, и если координатора нет, а художник куда-то ушёл, тебе никто не откроет.

Открытое время, когда люди просто смогут прийти, не на мероприятие, а просто посидеть, книжки почитать, например.

Дело в том, что место за забором — это не городское пространство.

Его легче охранять, вещи не украдут, картины не испортят, но оно не является публичным. Пока никто не знает, зачем я это придумала, поскольку те же ребята, что бывают на днях открытых дверей, приходят и во все остальные дни. Иногда люди думают, что в открытые дни кто-нибудь достанет какой-нибудь развлекательный инструмент и будет им всех щекотать, но это не так.

Это просто публичное пространство, где можно общаться, читать или просто сидеть в интернете. Конечно, туда сложно прийти новым людям. Нужно, чтобы кто-то привёл тебя за руку, но если двери всегда закрыты, никто никого не приведёт. Дело в том, что в нас живо наследие советской эпохи - все уверены, что пространство должно быть строго функционально, просто прийти и побыть там психологически сложно. Даже молодёжь не может просто наслаждаться ничегонеделанием, просто прийти, чтобы зависнуть.

Мы это стараемся поменять.

СПАСИБО!

Александра Сергеевна Кременец